

Похоже, дело было безнадежным. Лу Юси с лёгкой грустью посмотрел на него и позволил так и облокотиться.

Но если для него это было нормально, то кое-кто смотрел на это иначе.

Как только прозвучал свисток на перерыв, Гу Чэнъань направился прямо к ним. С невозмутимым видом он отстранил плечо Чжан Вэньсюя, на котором тот лежал, и, одним движением, достал свою бутылку минералки из промежутка между ними. Чжан Вэньсюй, ожидавший жестокого добивания, так и замер с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Он поморгал, глядя, как тот пьёт воду, поморгал, провожая его обратно на поле, и наконец поморгал, бросая Лу Юси умоляющий взгляд.

Лу Юси мог лишь беспомощно утешить его: «Держись, Суйсюй, не плачь».

Раздался звук мяча, попадающего в кольцо, вокруг заголосили. Лу Юси как раз хотел посмотреть, но почувствовал, как телефон в кармане несколько раз подряд завибрировал. Он не знал, чей это — его или Гу Чэнъаня, — и просто вытащил один.

Опустив взгляд, он увидел, что экран ещё не погас, и на нём виднелось краткое содержание нескольких сообщений.

В руке был телефон Гу Чэнъаня. Лу Юси изначально не собирался читать содержимое, но слова будто сами прыгали ему в глаза.

[Как он мог так поступить? Неужели ему ещё не наплевать на эту семью?]

[Я только что услышал, что он сделал такое. Просто не верится.]

[Где ты? Как увидишь — перезвони.]

Лу Юси стало не по себе, но он счёл, что подглядывать в чужой телефон — дело неэтичное. Он быстро убрал телефон обратно в карман, но обрывки текста в памяти продолжали прокручиваться, привлекая внимание. В заголовке сообщения стояло просто **[1]**, без имени.

Но судя по содержанию... эх, видимо, у каждой семьи свои обстоятельства.

После этого Чжан Вэньсюй просидел молча весь урок и лишь когда прозвенел звонок, пошёл обратно один, понурый. Лу Юси же дождался Гу Чэнъаня.

Когда тот подошёл, Лу Юси передал ему телефон и заодно напомнил про сообщения.

Услышав слово «сообщения», собеседник едва заметно нахмурился, но тут же вернул обычное выражение лица. Прочитав, он, не высказывая намерений, просто убрал телефон в карман.

Но тот, кто скрывался под именем **[1]**, казалось, очень торопился. На третьем уроке, во время самоподготовки, Гу Чэнъань положил телефон на парту, чтобы следить за временем. Сообщения приходили одно за другим, телефон вибрировал так сильно, что даже парта Лу Юси дрожала. В конце концов Гу Чэнъань, явно раздражённый, схватил телефон и вышел из класса, бросив на полпути заполненный тест.

Лу Юси растерянно смотрел, как тот выходит, и лишь спустя какое-то время снова опустил голову и продолжил писать.

Выйдя за дверь, Гу Чэнъань уже был не в духе. Он тут же перезвонил. Как только соединение установилось, в трубке слышались звуки, будто кто-то в гневе швырял вещи. Тот человек тяжело дышал, словно переполненный невыплеснутой злобой, и его голос звучал пронзительно: «Ты знаешь, что он сделал? Как он мог?»

Гу Чэнъань вздохнул, немного успокоив собственные эмоции, и сказал с лёгкой холодцей в голосе: «Успокойся сначала. Я сегодня видел его в школе».

Но собеседник и слушать не хотел: «Как мне успокоиться? Как тут успокоиться? Он что, специально нам назло это делает? Теперь у него крылья выросли, и он на всё осмелился? Я ему отомщу, и этому маленькому ублюдку тоже отомщу».

Ещё до того, как Гу Чэнъань успел что-то сказать, в трубке грохнуло что-то тяжёлое, и связь прервалась.

Благодаря помощи некоего неизвестного Лу Юси благополучно пережил родительское собрание. Но неожиданно в день собрания учителя школы проявили необычайную снисходительность: перед родителями они всячески объясняли, что промежуточные экзамены были несколько сложнее, поэтому у некоторых учеников результаты ухудшились, и просили родителей дома побольше утешать детей, по возможности не воспитывать критикой, а к мнению детей прислушиваться и поддерживать их.

Поэтому на следующий день после собрания Чжан Вэньсюй восстановил стопроцентный боевой дух и готов был скакать на ходу.

На большой перемене Лу Юси сидел за столиком у лавки, маленькими глотками прихлёбывая полученный в качестве взятки йогурт, время от времени поглядывая на сидящего напротив Чжан Вэньсюя, и наконец потряс коробочкой: «Ну, говори, чего ты от меня хочешь?»

Чжан Вэньсюй потирал возбуждённые ручонки, сияя от восторга: «В общем, я же хочу съездить с Цюцю куда-нибудь. Мои родители насчёт экзаменов ничего не сказали, но мама, кажется, не в духе. А мы хотим на два дня с одной ночёвкой, вот я и боюсь сказать маме».

«И?» — Лу Юси равнодушно поднял на него глаза, в общих чертах догадываясь, к чему дело.

«Поэтому... хе-хе-хе, — Чжан Вэньсюй расплылся в подобострастной дурацкой улыбке. — Я сказал маме, что поеду с тобой в горячие источники, и оставил ей твой номер телефона».

Ложка, помешивавшая йогурт, замерла. Он поднял глаза и посмотрел на сияющего подхалимской улыбкой Чжан Вэньсюя, подумав, что этот парень и впрямь способен на всё, и спросил: «Ты уже всё сказал, а теперь пришёл за моим одобрением?»

«Да что ты, я знал, что ты не откажешь», — подмигнул Чжан Вэньсюй.

Лу Юси ещё не успел возразить, как тот продолжил: «Если мама позвонит, просто помоги мне соврать».

«...» — Лу Юси посмотрел на него, раздумывая, достаточно ли одной коробочки йогурта, но Сюйсюй и впрямь был Сюйсюем — он тут же вытащил из-под стола целую упаковку йогурта и поставил на стол.

Лу Юси, не моргнув глазом, сказал: «Идёт».

«Но, — добавил он, — если твоя мама узнает другим путём, я не несу ответственности».

Чжан Вэньсюй закивал, как маятник.

Лишь когда Лу Юси принёс ту упаковку йогурта обратно в класс, он вспомнил, что кое-что забыл, и специально обернулся, тихо спросив у сидящего сзади и возбуждённо уставившегося в телефон Чжан Вэньсюя: «А на какой день ты запланировал горячие источники?»

Чжан Вэньсюй, сверкая глазами, ответил: «На последние выходные ноября».

Спустя какое-то время Лу Юси вспомнил, что Сы Цзинь, кажется, тоже говорил, что в конце месяца куда-то его повезёт. Неужели даты совпали?

На последней неделе ноября Лу Юси получил сообщение от Сы Цзиня и подтвердил: их поездка действительно совпадала с планами Чжан Вэньсюя, и не только по времени, но и по направлению — тоже горячие источники.

Чжан Вэньсюй всю неделю не мог успокоиться от возбуждения, будто заведённый моторчик, готовый в любой момент опрокинуть парту сзади. Под конец даже сидящий спереди по диагонали Гу Чэнъянь не выдержал и, понизив голос, спросил у соседа Лу Юси: «Он что, с ума сошёл?»

Лу Юси, не церемонясь с лицом Чжан Вэньсюя, ответил: «Ага, похоже, скоро станет взрослым».

Гу Чэнъянь бросил на того сложный взгляд, а в следующую секунду услышал, как Чжан Вэньсюй ткнул Лу Юси в спину: «Как думаешь, может, мне заранее слегка украсить номер в отеле в розовых тонах?»

«...» — Лу Юси мгновенно почувствовал, как взгляд Гу Чэнъяня стал ещё сложнее.

Повисло молчание. Спустя какое-то время Гу Чэнъянь похлопал Чжан Вэньсюя по плечу: «Счастливого пути».

Лу Юси фыркнул, оставив сидящего сзади Чжан Вэньсюя в полном недоумении.

В пятницу после уроков они шли плечом к плечу к выходу. Лу Юси глянул на телефон, слегка поборолся с собой и всё же сказал Гу Чэнъяню правду: «Сегодня не провожай меня, я... э-э... собираюсь с Сы Цзинем кое-куда».

Услышав это, Гу Чэнъянь замер, открыл рот, но почувствовал, что не имеет права возражать, и в конце концов лишь молча посмотрел на собеседника и кивнул, показывая, что понял.

У школьных ворот Гу Чэнъянь даже не попрощался и ушёл первым, оставив Лу Юси одного стоять у входа в кофейню у школы и ждать Сы Цзиня.

Вскоре перед ним остановилась серебристая машина. Лу Юси даже подумал, не сам ли Сы Цзинь за рулём, но, сев внутрь, обнаружил, что тот, как и он сам, сидит на заднем сиденье.

«Это?..» — тихо спросил Лу Юси.

Сы Цзинь слегка улыбнулся: «Машина моего брата, и водитель, которого он нанял».

Лу Юси взглянул на человека на переднем сиденье, тот вежливо кивнул ему, и он тоже тихо

ответил: «Здравствуйте».

<http://bllate.org/book/16262/1463476>